

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №87

КЕМЕРОВО 2020

25 мая 2020 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1159

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 25.05.2020 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. СОЦИАЛЬНО-КОСМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК И КУЛЬТУРА.....	4
Каюков И.Ю., Константинов А.В., Жалилова А.А.	
2. ПРИЧИНА СМЕНЫ ЭПОХ.....	6
Каюков И.Ю., Константинов А.В., Жалилова А.А.	
3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В XXI ВЕКЕ.....	9
Маркова Ю.И.	
4. ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В СТРАНАХ ЕС.....	12
Коновалова А.С.	
5. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА В РФ.....	15
Етеревскова Н.А.	
6. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ “HARD POWER” В ВОПРОСЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ (НА ПРИМЕРЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ).....	18
Енина Д.В.	
7. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УСИЛЕНИЯ ЭКСПАНСИИ США И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА СТРАНЫ.....	22
Мордвинова А.В.	
8. НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	25
Пятилетова Д.В.	

Каюков Игорь Юрьевич**Kayukov Igor Yurevich**

студент, Самарский Государственный Технический Университет, кафедра Автоматизации технологических процессов и производств
г. Самара. E-mail: Igoryn.Kayukov@yandex.ru

Константинов Алексей Вадимович**Konstantinov Aleksey Vadimovich**

студент, Самарский Государственный Технический Университет, кафедра Автоматизации технологических процессов и производств
г. Самара. E-mail: konstantinov.alx@yandex.ru

Жалилова Анна Александровна**Zhalilova Anna Aleksandrovna**

преподаватель, Самарский Государственный Технический Университет, кафедра Автоматизации технологических процессов и производств
г. Самара. E-mail: odinanya@yandex.ru

УДК 008

СОЦИАЛЬНО-КОСМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК И КУЛЬТУРА

SOCIO-COSMIC ORDER AND CULTURE

Аннотация: Небесная гармония является образцом для построения человеческого общества - социально-космической гармонии. Небесный иерархический космос (порядок) является примером подражания и наблюдения для создания общественного организма. Небесная гармония и порядок неба выражаются видением Полярной звезды и звезд вокруг нее. Вокруг центральной оси (к примеру, мировое древо из различных мифолого-религиозных концепций), существует весь мир.

Abstract: Heavenly harmony is a model for building a human society - socio-cosmic harmony. The celestial hierarchical cosmos (order) is an example of imitation and observation to create a social organism. Heavenly harmony and the order of the sky are expressed by the vision of the North Star and the stars around it. Around the central axis (for example, the world tree from various mythological and religious concepts), the whole world exists.

Ключевые слова: Человек творящий, Человек играющий, культура, «космополис», Гераклит, Аристотель.

Keywords: Homo faber, Homo ludens, civilization, cosmopolis, Heraclitus, Aristotle.

Культура - это вторая природа для человека. Она отражает естественное в нем, его духовную сущность. В греко-римском мире понятие используется в смысле образования, но его первостепенное значение связано с культивированием земли (сельское хозяйство). В этимологии концепции задумано понимание «двух» культур - первое (естественное), а второе - как одухотворенная природа. Это различие следует за концепциями естественного и общественного порядка, космоса и социокосмоса, которые находятся в диалектической связи. Архетипически, два космоса обозначаются неземно-земной парой. Отношения между Небом и Землей, Природой и Людьюми имеют определенный характер, основанный на выборе и ошибках, на наблюдениях и исследованиях, которые приводят к пониманию природы и ее использованию. На определенном уровне отношения между человеком и природой являются «образовательными».

Природа, воспринимаемая как божественная, предоставляет свои секреты учащемуся в форме откровения и проникательности. Человек наблюдает за природой и берет образцы, которые он использует в своем собственном существе. Сама природа, в ее персонифицированных аспектах - божества (боги) - жертвует людям инструменты и знания, которые заставляют человека достичь благосостояния и процветания. Эволюция человеческой мысли, изучение и освоение природы постепенно превратила Homo Erectus в Homo Sapiens. Человек создает материал (материализует свои идеи) и духовную культуру как комплекс идей (мир идей).

Фактически, как материальная, так и духовная культура имеют сходства, но разница в том, что первая связана с созданием материальных благ (потребительскими ценностями) и мастерством (techne) и

воплощена в Homo Faber, а вторая связана с Homo Ludens в смысле человека-художника, воплощающего свободный человеческий дух, возвышенный и благородный.

Культура как социальное явление является организационной, значимой и целенаправленной. Она объединяет социальную группу с общими убеждениями, обычаями, ценностями и т. д. Интеграционная роль достигается за счет установленных и общепринятых правил, которые должны быть приняты и соблюдаться всеми членами общества. Правила выражены на многих уровнях (этическом, эстетическом, религиозном) и закодированы в кодексах, которые подразумевают соответствующие соглашения о реализации определенных моделей поведения.

Отношения в обществе отражают понятие мира на космогенном и космологическом уровне. Общая ось пронизывает сознания и ментальные сферы. Эти сферы фактически взаимно дополняют друг друга и неотделимы друг от друга, поэтому мы говорим о космосе, социокосмосе, микрокосме - природе, обществе и человеке. Небесная модель является моделью для политической системы Земли. Не случайно города-государства в древней Греции назывались «космополисом». Небесная гармония является образцом для построения человеческого общества - социально-космической гармонии. Небесный иерархический космос (порядок) является примером подражания и наблюдения для создания общественного организма. Небесная гармония и порядок неба выражаются видением Полярной звезды и звезд вокруг нее. Вокруг центральной оси (к примеру, мировое древо из различных мифолого-религиозных концепций), существует весь мир. В обществе это правитель (монарх), который имеет организующую функцию, располагается в центре внимания публичной структуры. Образно, монарх похож на ступицу колеса, которая неподвижна и вокруг располагаются спицы.

Сходство и взаимная взаимодополняемость небесного и земного порядка связаны с сакральной сферой. Культурное пространство Земли является результатом творческой деятельности человека, в котором он является создателем мира, в котором он живет. Другая категория - нечестивая, олицетворяющая хаос. Священное - это «ограждение» части земного пространства, в котором царит гармония и порядок.

«Создание мира» напрямую связано с созидющим и священным характером культуры. Игра воспроизводит естественный мир - это может быть связано с социокосмосом и коллективной ролевой игрой. Игровое пространство в узком смысле также является сакральной сферой, уже сакральным пространством, но на микрокосмическом уровне.

Культура «играет», как театральная постановка или шахматная партия, в которой отдельные фигуры - люди. Замечательная метафора Гераклита, который говорит, что вечность - это ребенок, который играет и приходит к выводу, что только ребенок может достичь знания и сущности Вселенной. Может быть, это не так уж далеко от тех древних понятий, что мудрец должен быть с сердцем ребенка, или что небесное блаженство - для тех, кто невинен, как дети. Глубокое чувство абстракции приводит к тому, что коллективный разум или универсальный ум (нус) присутствует в каждом человеке. Это разумное и одновременное духовное начало ведет каждого человека на путь к идеальному обществу, поскольку добро востребовано всеми. Коллективная игра, в которой люди фигурируют, определяет направление развития культуры и цивилизации как сложную деятельность.

Точно так же Аристотель, который рассматривает индивидов в обществе, также подразумевает граждан как связанных фигур в игре, здесь он означает игру «peteia», воплощающую космополис - волшебный город. Те, кто не в этом порядке, по его словам, либо варвары, либо божества. Это две крайности или два полюса, в которых развивается общественная игра. Это приближается к идее театра, а также к пониманию того, что мир является плодом борьбы между противоположностями. У развития есть агональный символ, есть действие и противодействие, управляемое космическим началом как стремление к порядку (божественному) и хаотическому - как деструктивная сила. Противоположности настолько ошеломляющи, что, поскольку Хаос создает пространство, Космос возвращается в Хаос и так бесконечно идет спираль развития, где великая игра происходит между изначальным варварством и божественным превосходством.

Библиографический список:

1. Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии. http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries, дата обращения: 13.12.2015.
2. Суртаев, В. Я. Миры культуры глазами молодых: учебное пособие / В. Я. Суртаев. С.-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств, 2004. 288 с.
3. Розин В.М. Введение в культурологию. М.: МГУ, 2014. - 228 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.

Каюков Игорь Юрьевич**Kayukov Igor Yurevich**

студент, Самарский Государственный Технический Университет, кафедра Автоматизации технологических процессов и производств
г. Самара. E-mail: Igoryn.Kayukov@yandex.ru

Константинов Алексей Вадимович**Konstantinov Aleksey Vadimovich**

студент, Самарский Государственный Технический Университет, кафедра Автоматизации технологических процессов и производств
г. Самара. E-mail: konstantinov.alx@yandex.ru

Жалилова Анна Александровна**Zhalilova Anna Aleksandrovna**

преподаватель, Самарский Государственный Технический Университет, кафедра Автоматизации технологических процессов и производств
г. Самара. E-mail: odinanya@yandex.ru

УДК 008

ПРИЧИНА СМЕНЫ ЭПОХ

REASON FOR CHANGE OF EPOCH

Аннотация: Время с точки зрения мифологического мышления — это сложное сочетание взаимно влияющих друг на друга вибраций в некой надсистеме. Верхняя, определяющая вибрация приписывается к жизни Бога, нижняя — к влиянию сатаны или иного диаметрального богу персонажа, например, противопоставление Ахуры-Мазды и Охримана в зороастризме, или Белобога и Чернобога у славян, что чисто визуально напоминает песочные весы

Abstract: From the point of view of mythological thinking, time is a complex combination of mutually influencing vibrations in a certain supersystem. The upper, determining vibration is attributed to the life of God, the lower - to the influence of Satan or another diametrical god of the character, for example, the opposition of Ahura-Mazda and Ohriman in Zoroastrianism, or Belobog and Chernobog among the Slavs, which purely visually resembles sand.

Ключевые слова: время, вибрация, мифология, религия Ленин, Адам и Ева.

Keywords: time, system, vibration, mythology, religion, Lenin, Adam and Eve.

Рассмотрим, что может «перегреть» синхронизированные по времени системы и надсистемы, отчего происходят смены эпох в народной жизни и сознании. Отличительной особенностью «золотого века» в преданиях разных народов является абсолютное слияние с миром, с природой. Люди в этот гипотетический период интуитивно и естественно поклоняются богам, любят все окружающее их и друг друга. Но их деятельность не имеет поступательного движения и развития. Все находится как бы в одной точке, все вибрирует с одной оптимальной частотой. Любовь, т. е. притяжение всего ко всему, для субъектов подобной временной системы скручивает тысячелетия в часы и минуты. Вывести систему из равновесия, возможно, любым, даже мельчайшим толчком, прошедшим не в резонансе с частотой вибрации всей системы, т. к. громадная накопленная и не реализованная в развитии энергия стремится развернуть время в пространстве и начать движение.

Такое отклонение от нормы при громадном количестве составляющих, за громадный промежуток времени по теории случайных величин, в конце концов, случается. Такая разбалансированная система — предреволюционная Россия — хорошо отражена в работе В.И. Ленина «Последний клапан».

Примером причины, вызвавшей разрушение перенапряженной системы, может быть библейский змий, соблазвивший Адама и Еву, случайно попавшийся предмет на глаза герою в стране фей (итальянские сказки), или немотивированное решение богов уничтожить людей в шумерском эпосе, или подобное решение Зевса уничтожить людей за то, что они слабые (греческие мифы), или убийство австрийского эрцгерцога Фердинанда в Сараево, послужившее поводом для Первой мировой войны. Происходит катастрофа, разбалансировка системы, и время разворачивается, высвобождая накопленную системой энергию. Для субъектов катастрофы процесс происходит постепенно и длительно, для

стороннего наблюдателя — мгновенно. В итоге субъект надсистемы выпадает из ее временного потока. Но он еще отчасти синхронизирован с основными временными вибрациями ранее окружающей его среды. Начинается «серебряный век». В этом веке, как и в медном, происходит один и тот же процесс, суть которого состоит в накапливании отрицательных качеств — «антилюбви». Происходит замедленный взрыв с разбрасыванием компонентов или иными словами перманентный взрыв.

В «серебряном», «медном», «железном» веках накапливается достаточно большая энергия отрицания для перехода всей системы на новую временную частоту. Примером носителей такой энергии отрицания могут быть русские нигилисты и народники. Базаров из романа Тургенева «Отцы и дети» — яркий образец такого персонажа. Элементы системы все более удаляются от центра системы, все более изменяется частота их колебаний. В этом случае, когда речь идет о смене веков в жизни человечества, под центром системы понимаются божественные и космические законы. Отдаляясь от понимания и следования им, общество деградирует, происходит смена веков. Подобный процесс схож с тем, как будто электрон в атоме переходит, накопив энергию на все более дальнюю от ядра орбиту.

В нашем «железном» веке (кали-юга) удаление от центра притяжения по времени и вибрациям достигает своего предела. Но разрушения системы необязательно происходят. Надсистема имеет свою пространственно-временную сферу влияния. Чтобы перейти ее границу, став независимой системой, нужно иметь громадный запас отрицательной энергии (антилюбви) или получить ее извне. Сущность преданий о сатане и ряде схожих персонажей, например, о древнеегипетском Сете, сводится к тому, что он, вызывая ненависть и вражду (антилюбовь), стремится удалить человека из органичной надсистемы Божьего мира. Для этого необходимо «продать душу», т. е. отказаться от своей принадлежности к божественной надсистеме, полярно изменить вектор своего движения, и с помощью внешней, относительно своей «материальной системы», силы сатаны, вырвавшись из «Божьей надсистемы», переместиться в новую надсистему — Ад. Поскольку новая надсистема не сливается с «надсистемой Бога», не притягивается к ней, то она должна иметь некий новый принцип, связывающий ее составные части. Этим принципом является отсутствие любви (антилюбовь) со всеми вытекающими последствиями. Все остальные принципы притяжения, времени и т. д., видимо, идентичны принципам нашей надсистемы, т. к. возможна синхронизация и взаимодействие во времени обеих систем и «сатаны» и «Бога». Устремление к надсистеме сатаны состоит не в каких-то конкретных действиях. Они в каждую эпоху разные. Их сущность в противодействии тем вибрациям притяжения и любви, которые определяются временем (эпохой). В принципе, это чистейшая физика, взаимодействие полей и потоков. Все это, с известной долей допущения, может быть смоделировано в школьном кабинете физики.

Вернемся к понятию «золотого века» или сада Эдем. Уже упоминалось, что из равновесия и «скручивания» (заикливания) времени «золотой век» выводят случайные величины, но саму необходимость появления этих величин, обуславливает растяжение до предельной величины, близкой к разрушению, «надсистемы сатаны». При отсутствии деятельности, действия его надсистемы в мире почти затухают, а время для постороннего наблюдателя кажется остановившимся. Но внутреннее время в самой системе имеет грандиозную протяженность. При отсутствии внешних проявлений, отрицательная энергия конденсируется, и надсистема перенапрягается, чем увеличивает возможность появления негативных случайных величин в «надсистеме Бога».

Значит, время с точки зрения мифологического мышления — это сложное сочетание взаимно влияющих друг на друга вибраций в некой надсистеме. Верхняя, определяющая вибрация приписывается к жизни Бога, нижняя — к влиянию сатаны или иного диаметрального богу персонажа, например, противопоставление Ахуры-Мазды и Охримана в зороастризме, или Белобога и Чернобога у славян, что чисто визуально напоминает песочные весы. Нужно отметить, что для Бога не устанавливались границы ни во времени, ни в пространстве, сама идея Абсолюта явилась следствием таких воззрений. В качестве примера можно привести широко известную русскую поговорку: «Пути Господни неисповедимы».

Если принять за точку отсчета только вибрации на уровне Солнечной системы или Галактики, и назвать ее условно «Божьим миром», тем более что во всех мифологических космогониях, в первую очередь, рассматривался видимый звездный и планетарный мир. То же самое можно сказать о надсистеме сатаны. Он не есть зло в обыденном понимании. Сатана является просто надсистемой, взаимодействующей с нашей «божественной надсистемой», в какой-то мере антимир, но вибрирующий и излучающий энергию противоположного нам знака. Отметим, что в Ветхом Завете Сатана рассматривается просто как оппонент Бога. Древнеегипетский бог зла Сет на суде богов рассматривается наравне с богом Гором. Черт, сатана или другие подобные им персонажи в ряде мифологических систем подчас приравниваются к божественным. Рассматривая различные

мифологические тексты, можно сделать вывод, что для нас сатана и подобные ему персонажи, с точки зрения мифологического мышления, являются субъективным, а не объективным злом, т. к. вибрации их надсистемы чужды нашим вибрациям. Главное в этом случае, что сам переход в его надсистему разрушает нашу энергетику, личность и индивидуальность. Вибрация в его системе для наших, совершенно не приспособленных для этих целей структур и организмов вызывает «вечные муки». Отсюда проистекает понятие Ада.

В христианских апокрифах говорится, что Христос вывел из Ада Адама и Еву. Так называемое возвращение из Ада возможно только при создании в себе и для себя Дао, Нирваны, т. е. личностной, независимой, самодостаточной системы, которая свободно может путешествовать по мирам надсистем, или высокой внешней силы, какой являлся Христос.

Существует предположение, что с точки зрения мифологической картины мира, обе надсистемы Бога и сатаны развиваются в синхронных временных потоках, что единственно и определяет возможность их взаимодействия. В этом случае, при переходе «надсистемы Бога» в новую эру, с новыми энергетическими вибрациями, новой моралью и новыми ценностями, «надсистема сатаны» должна перестраиваться на новую временно-пространственную плоскость. В конце концов, не напугаешь каннибала рассказом о каннибализме, а нарушением табу его напугаешь. Уже доказано наукой существование этапа каннибализма в истории человечества. Понятие грехов и морали постоянно меняется на протяжении исторического развития.

Исходя из приведенных представлений, о пространстве, т. е. месте протекания временных событий, имеет смысл говорить только в данной системе координат с данным временным циклом. Например, пространство комнаты, пространство Солнечной системы, Галактики, психическое пространство человека и т. д. Отметим, что надпространство — пространство Бога или, если угодно, Вселенной, с точки зрения мифологического мышления, включает в себя начало, и конец движения времени. Оно является некой абстракцией, Абсолютом, и его законы могут быть познаны только в каком-то приближении, причем, строго фиксированном, в зависимости от личного места в иерархии всей системы, субъекта, познающего эти предметы.

Библиографический список:

1. Конев В.А. Время как материя социокультурной действительности. Не «во» время, а «из» времени // Международный журнал исследований культуры - №4(9)- 2012 – С. 97.
2. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Собрание сочинений / под общ. ред. и вступ. ст. В.И. Молчанова. – М.: РИГ «Логос»: Гнозис, 1994. – 192 с.
3. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь / Анри Бергсон ; [пер. с фр.]. - М.: РОССПЭН 2010 – 399 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Том 22 последний клапан Режим доступа:http://mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Ленин_В.И._Полное_собрание_сочинений_Том_22_ПОСЛЕДНИЙ_КЛАПАН, дата обращения 05.08.1912.
5. Dyke H. Temporal language and temporal reality // Philos. quart. – St. Andrews, 2003. – Vol. 53, № 212. – P. 380 – 391.

Маркова Юлия Игоревна**Markova Iuliia Igorevna**

студентка, Волгоградский государственный университет

E-mail: markova_julij@mail.ru

УДК 339.98

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА В XXI ВЕКЕ****POLITICAL ASPECTS OF THE US-CHINA ECONOMIC CONFLICT IN THE 21ST CENTURY**

Аннотация: статья с точки зрения реализма в теории международных отношений рассматривает политические основания американо-китайской «торговой войны». Автор обращает особое внимание на роль Стратегии национальной безопасности США 2017 г. в действиях администрации Д. Трампа. Статья анализирует состоятельность аргумента о дефиците торгового баланса в качестве основной причины «торговой войны». Автор подчеркивает общий контекст международной обстановки, в рамках которой происходит постепенное изменение места США и Китая в мире.

Abstract: the article examines various political foundations of the US-China trade war from the standpoint of realism in the theory of international relations. The author pays special attention to the role of the US National Security Strategy 2017 in the Trump administration's actions. The article analyzes the validity of the argument about the trade deficit as the main reason for trade war. The author emphasizes the general context of the international situation, in which there is a gradual change in the place of the United States and China in the world.

Ключевые слова: американо-китайские межгосударственные отношения, «торговая война», политический реализм, национальная безопасность.

Keywords: US-China inter-state relations, trade war, political realism, national security.

Экономический конфликт между Соединенными Штатами и Китаем усилил в мире опасения относительно того, что «торговая война» между двумя крупнейшими экономиками будет иметь серьезные последствия для всей мировой экономики. Однако экономическая плоскость – не единственная, в которой разворачивается противостояние США и Китая. Причины инициированной США «торговой войны» заключаются не в экономике, хотя США и используют экономические инструменты для давления на КНР.

То, что происходит в изменяющейся системе международных отношений на современном этапе, имеет под собой реалистическую основу. В соответствии с ней, торговая политика президента США Д. Трампа по отношению к Китаю основывается на растущей конкуренции между США и Китаем, который в восприятии Трампа является основным стратегическим конкурентом Америки. Трамп также выказал озабоченность по поводу торгового дефицита в отношениях США и Китая. Это стоит рассматривать как повод к началу открытого противостояния двух государств. Конфликт двух государств сопровождается внутренней поляризацией в США. Исследование на основе политического реализма показывает, что торговая напряженность, заложенная в стратегической конкуренции между двумя странами, будет продолжаться в течение длительного времени.

Когда президент Д. Трамп представил Стратегию национальной безопасности 2017 года, Китай был назван стратегическим «соперником» Америки, даже «противником» [1]: на протяжении десятилетий политика США основывалась на убеждении, что поддержка роста Китая и его интеграции в послевоенный международный порядок либерализует, а также откроет Китай. Вопреки этому, в соответствии с позицией администрации Трампа, Китай только расширил свое влияние в мире за счет суверенитета других государств, в частности США. Речь идет о кражах интеллектуальной собственности американских компаний в Китае, несправедливой торговой политики КНР и ее манипуляций с юанем. Озабоченность США вызывает военная модернизация и форсированный экономический рост Китая.

Новая стратегия национальной безопасности называла Китай наряду с Россией «противником» США, что официально закрепило отношение Штатов к КНР. Фактически Китай пытается воспроизвести экономический и стратегический успех Америки через ее мирный рост. Для китайской стороны не совсем ясно, стремится ли Вашингтон сдерживать Китай потому, что он нарушает международные правила или потому, что Вашингтон стремится сохранить глобальное превосходство США. Америка же, со своей стороны, устами официальных лиц (П. Наварро) неприкрыто заявляет, что одна из основных задач торгово-экономического конфликта, инициированного Штатами, – приостановление развития

Китай.

Что касается общественного мнения внутри Соединенных Штатов по поводу Китайской Народной Республики, то оно со временем становилось менее позитивным. Например, согласно опросу Исследовательского центра Пью, отношение к КНР ухудшилось в сравнении с показателями 2017 года. В 2018 г. 38% американцев положительно относятся к Китаю, по сравнению с 44% в 2017 г. [2].

Резко негативное отношение Д. Трампа к торговому дефициту, заявленному в качестве основной причины начала «торговой войны», имеет недостаточно оснований. С исторической точки зрения торговый дефицит США с другими странами (преимущественно азиатскими) начался еще в начале 1970-х гг. Дефицит торгового баланса США носит исторический, а также многосторонний характер, так как касается не только КНР. Дефицит преобладал сначала с Японией, затем с новыми индустриальными странами - т.н. азиатскими тиграми, и только совсем недавно возник в отношениях с Китаем.

Хотя обвинения Трампа против Китая, касающиеся торговли, не имеют достаточных оснований, во время избирательной кампании 2016 г. Трамп пообещал бросить вызов прошлому американской свободной торговли.

В конфликте США и Китая основную роль играет исключительное положение США в мире в качестве глобальной гегемонистской державы. В рамках трансформации системы международных отношений роль США в мире изменяется соответственно с изменением положения Китая в мире. Это можно отследить по изменениям таких экономических показателей, как доля ВВП двух государств в мировой экономике.

Изменению роли США в мире посвящены многие работы исследователей различных стран. В 2014 г. словенский культуролог и философ С. Жижек опубликовал статью «Кто сможет контролировать капиталистический миропорядок после ухода со сцены сверхдержав?». В ней Жижек предсказывает трансформацию мировой политической системы. Свои опасения относительно безопасности мира Жижек связывает с экономическим и политическим закатом США [3].

На сегодняшний день роль КНР в мире возрастает, что заметно по ее экономической и военной экспансии (особенно в АТР), участию в международных делах на всех мировых континентах, а также более активному участию в деятельности различных международных организаций, что в конечном итоге входит в противоречие с национальными интересами Соединенных Штатов как доминирующей в мире державы.

США легитимируют «торговую войну», обращаясь к термину «национальной безопасности», что теоретически дает основу для пересмотра изменяющегося современного порядка на основе исключительного, гегемонистского положения США в мире. При этом действия США сопровождаются установками из новой Стратегией национальной безопасности.

С этой точки зрения, усилия по достижению нового торгового компромисса могут оказаться более сложными, чем предполагалось, учитывая, что заключенное в целях урегулирования «торговой войны» в январе 2020 г. торговое соглашение «первой фазы» между США и Китаем требует пересмотра, по мнению Китайской Народной Республики. Американская сторона, однако, против изменения уже заключенного соглашения.

«... Они хотели бы пересмотреть торговую сделку, чтобы сделать ее условия лучше для себя <...> Нет, меня это не интересует. Давайте посмотрим, выполняют ли они соглашение, которое сами подписали», — сказал Д. Трамп, подчеркнув, что недоволен Китаем в связи с тем, что он допустил распространения COVID-19 за пределы страны [4].

Важно отметить и тот факт, что по завершении Второй мировой войны многие многосторонние финансовые институты, такие как Всемирный банк и МВФ, были созданы для содействия глобальной торговле и развитию при содействии США и стран западного мира. Сегодня эти институты подвергаются нападкам со стороны Трампа и его доктрины «America first». Однако их реформирование не является целью администрации Трампа, который надеется заменить старый многосторонний либеральный порядок навязыванием доктрины «возвращения Америки былого величия» во всем мире.

Так как «торговая война» связана не столько с торговлей, сколько с усилиями США по поддержанию стратегического превосходства, какие-либо уступки Китаю с американской стороны не представляются возможными. С этой точки зрения стоит обратить внимание на взаимные обвинения США и Китая по поводу происхождения охватившего мир вируса COVID-19, на спорные действия Белого дома против КНР, включающие политическое давление на Китай с помощью проблемы Гонконга, задержание финансового директора Huawei, обвинения против «китайских хакеров», напоминающие американские выпады в сторону «русских хакеров» и т.д.

Конечной целью действий администрации Трампа является затормаживание экономического

роста Китая и соответствующего приобретения им исключительной роли в плоскости системы международных отношений, противоречащее национальным интересам Соединенных Штатов. Особую роль играет вопрос национальной безопасности США в риторике Д. Трампа. Например, в защиту тарифов на сталь и алюминий, положивших начало «торговой войне», Соединенные Штаты сослались на соображения национальной безопасности – тарифы необходимы для обеспечения жизнеспособности отечественной сталелитейной и алюминиевой промышленности, которая должна отвечать требованиям национальной обороны США.

С этой точки зрения, торгово-экономический конфликт между двумя государствами отражают обращение Соединенных Штатов к доктринам глобального первенства. Вследствие начала «торговой войны» сегодня стало возможно предсказывать глобальные сценарии, ведущие к возникновению значительных и потенциально критических рисков как для непосредственно вовлеченных в конфликт государств, так и для всего мира. Полагаясь на глобальное американское первенство, Д. Трамп создает значительные риски не только для отношений США и Китая, но и для демократии и собственных глобальных экономических перспектив.

Библиографический список:

1. National Security Strategy of the United States of America 2017. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>, дата обращения: 21.05.2020.
2. As Trade Tensions Rise, Fewer Americans See China Favorably. Режим доступа: <https://www.pewglobal.org/2018/08/28/as-trade-tensions-rise-fewer-americans-see-china-favorably>, дата обращения: 21.05.2020.
3. Zizek S. Who can control the post-superpower capitalist world order? // The Guardian. 2014. P. 43-55.
4. Трамп: США не заинтересованы в обсуждении новых условий торгового соглашения с Китаем. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8447463>, дата обращения: 21.05.2020.

Коновалова Арина Сергеевна
Konovalova Arina Sergeevna

Студентка Волгоградского Государственного Университета, факультет международных отношений.

УДК 316.7

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В СТРАНАХ ЕС

PECULIARITIES OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF A MUSLIM IN EU COUNTRIES

Аннотация: в работе рассматриваются особенности интеграции мусульман в ЕС, а также социально-экономическая незащищённость мусульман.

Abstract: the paper discusses the features of Muslim integration in the EU, as well as the socio-economic vulnerability of Muslims.

Ключевые слова: социокультурная интеграция, мусульмане, мультикультурализм, маргинализация, полиэтничность.

Keywords: sociocultural integration, Muslims, multiculturalism, marginalization, plasticity.

В Европе существует и действует программа по интеграции иммигрантов, но в отношении обозначенной социальной группы необходимо говорить о широком спектре особенностей. Обусловлены они социально-экономическими, политическими, религиозными и др. противоречиями. Интеграция растущего числа иммигрантов требует как усилий принимающего сообщества, так и самих иммигрантов, без этих факторов вероятность успеха включения и адаптации в социальной структуре принимающего сообщества практически стремится к нулю. Этот аспект нельзя игнорировать, ввиду того, что в ходе исследования работ специалистов можно прийти к выводу об очень ограниченных успехах социокультурной интеграции иммигрантов в странах Европы, особенно изучаемой группы. По мнению отечественного исследователя С.В. Погорельской, из всех мировых религий именно ислам в наибольшей степени отличается от менталитета и образа жизни, сложившихся в современной Европе [1, 152]. В то же время использование модели мультикультурализма привело к «неполной» интеграции и к негативным последствиям для культурной и социально-экономической сфер жизни принимающих сообществ. Таким образом, европейское общество стоит перед серьезной проблемой, можно сказать, что оно стало воспринимать необходимость интеграции как проблему в начале XXI века, и она требует срочного разрешения, но относительно ее решения идут споры, что значительно осложняет развитие механизмов интеграции. Правые популисты в Европе все чаще берут на вооружение антиисламские лозунги, что усложняет ситуацию, обостряет раскол в обществе, нарушается один из важнейших принципов содействия принимающим сообществом.

Настолько ли необоснованно недовольство европейцев? Действительно, со значительной частью иммигрантов могут возникать проблемы совершенно различного характера. Основной массой мигрантов в ЕС являются люди с низким уровнем образования, не являющиеся специалистами, часто не владеющими языком на должном уровне. Несмотря на наличествующие программы далеко не все из них готовы войти в новое сообщество, приняв его нормы и ценности, другими словами с их точки зрения европейская аккультурация во многих аспектах противоречит их мировоззрению, религии, культуре. Такое отношение, безусловно, ограничивает возможности социального взаимодействия между субъектами и объектами интеграции, ведет к закрытости общин. Это приводит к серьезной социально-экономической зависимости от этого сообщества, т. е. диаспора с одной стороны выступает социально-экономическим и правовым гарантом, с другой ставит человека в зависимость, часто, не желая лишаться рычагов влияния препятствует интеграции. И. П. Добаев на основании европейского опыта утверждает, что «принимающее государство способно интегрировать и даже ассимилировать прибывающих в страну мигрантов, если их совокупная численность не превышает 10% населяющих ту или иную территорию жителей (село, город, район, регион, страна). Кроме этого должен быть преодолен и анклавный образ жизни общин иммигрантов, которые носят закрытый, защитный характер, а потому становятся барьером на пути интеграции...» [2, 3]. И. Н. Харитонов считает такое положение дел прямым следствием слишком либеральной политики: «Поскольку создавались условия, позволяющие, например, иммигрантам-мусульманам жить и сохранять практически все те ценности, религиозные и этнокультурные особенности, с которыми они прибыли в Европу, то степень культурной интеграции

иммигрантов и их последующих поколений в принимающее общество оказалась достаточно низкой, что привело к культурному и ценностному противостоянию между иммигрантами и принимающим обществом» [3, 189].

Еще одной особенностью является социально-экономическая незащищенность, связанная с невозможностью быстрой интеграции в принимающий социум. Европе сейчас не требуются низкоквалифицированные рабочие, поэтому для трудоустройства необходима хотя бы базовая подготовка в актуальных отраслях. Для этого необходимо знание языка, понимание и принятие механизмов производства и управления, стремление освоить базовые коммуникативные и производственные навыки, а это весьма трудоемкий и затратный с экономической точки зрения процесс. Как было указано выше, многие страны Европы имеют программы интеграции, стартовой частью которых является введение в языковую среду. Тем не менее, освоение языка не означает принятия комплекса ценностей и стремления к получению образования, что приводит к маргинализации иммигрантов. Не для кого не секрет, что районы населенные этническими группами часто покидаются населением принимающего сообщества, здесь существуют собственные социальные связи, часто господствуют собственные порядки. Особенностью является то, что мусульмане полиэтничны, более того существует масса противоречий между различными течениями ислама, что часто становится причиной конфликтов внутри общин и приводит к преступлениям. И без того демонстрирующие девиантное поведение иммигранты становятся еще и примером деликвентного поведения. А.А. Лапин указывает в своей работе, что в рамках 787 уголовных дел, заведенных по преступлениям совершенным организованными группами в Германии, среди обвиняемых оказалось 47.9% немцев и 52.1% представителей этнических меньшинств, в большинстве своем турок, албанцев, ливанцев [4, 121]. Другими словами, в данном сегменте менее чем на 10% населения приходится более половины актов уголовных нарушений. Связано это с недостатками интеграции, одновременно такая ситуация усугубляет раскол общества.

Западное общество наделяет человека неотъемлемыми правами и свободами, в ситуации с исламским миром ситуация складывается двоякая: с одной стороны мусульмане пользуются предоставленными правами, будь то свобода слова, свобода собраний, политические свободы и т.д.; с другой стороны существуют акты попирающие базовые принципы прав человека, даже исключая общий высокий уровень преступности в среде. Ярким примером является террористическая атака на редакцию журнала «Шарли Эбдо» 7 января 2015 года, поводом к которой послужили карикатуры на пророка Мухаммеда, совершенная мусульманами-иммигрантами, приверженцами радикальных течений ислама. Также из всего списка терактов в Европе необходимо выделить взрывы в лондонском метро в 2005 году, т. к. совершили их мусульмане являющиеся британскими подданными и иммигрантами не в первом поколении. А.А. Лапин обращает внимание на отчуждение во втором-третьем поколении, в силу неинтегрированности иммигрантов: «Согласно социологическому исследованию проведенному газетой «Зюддойче Цайтунг», например, молодые мусульмане все чаще говорят об «этих немцах», как будто они подразумевают врагов, а 37.5% из них в возрасте 15-21 лет готовы применять грубую физическую силу против неверных».

На фоне международного терроризма, повышенного уровня отчужденности, маргинализации иммигрантов необходимо сказать о специфике функционирования общественных организаций мусульман. На территории Европы функционирует множество мусульманских организаций. Условно их можно разбить на две группы: легальные и нелегальные. К нелегальным организациям относят разного рода организации признанные террористическими или направленными на изменение конституционного строя. Таковыми являются, например, ХАМАС, Хизбаллах, Ансар аль Ислам, Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (Исламская освободительная армия), Чеченское сепаратистское движение, Братья мусульмане. Их деятельность запрещена на всей территории или в большинстве стран Европы. В то же время в большинстве европейских государств существуют мусульманские организации стремящиеся представлять интересы всех мусульман, приобрести серьезный политический вес и законным путем создавать благоприятные для сохранения идентичности иммигрантов-мусульман условия. Подобный список для Германии приводит А.А. Лапин, называя Исламское сообщество Милли Гёруш и Исламское сообщество в Германии наиболее значимыми мусульманскими организациями обладающими значительными экономическими и организационными ресурсами, широким представительством как в рамках Германии, так и Европы в целом. Эти организации имеют собственные центры коммуникации, издания, представительство на ТВ, связанные с ними предприятия в различных отраслях промышленности. Ситуация осложняется тем, что все легальные организации в той или иной степени имеют связи с запрещенными организациями. Исламское сообщество Германии фактически является

дочерней организацией Братьев мусульман, запрещенных в Германии в 2003 году, Исламское сообщество Милли Гёруш является дочерней организацией «Партии добродетели», запрещенной турецкой организации, выступающей за отмену светских устоев в Турции, провозглашение ислама государственной религией и восстановление Османской империи. Численность этих организаций весьма внушительна, сегодня количество сторонников Исламского сообщества Милли Гёруш по разным оценкам чуть более 30 тыс. человек. Подобного рода ситуация наблюдается и во Франции, где крупнейшие легальные негосударственные организации мусульман умеренная Национальная организация мусульман Франции, а также неорационалистские Союз исламских организаций Франции и Партия мусульман Франции получают финансирование из-за границы, и если первые не были уличены в связях с запрещенными организациями, то неорационалисты поддерживают связи не только с Алжиром и Турцией, но и оказывались в центре скандалов связанных со взаимодействием с ИГИЛ и другими участниками конфликтов на Ближнем Востоке.

Таким образом, интеграция иммигрантов-мусульман в Европе связана с целым списком проблем, обусловленных особенностями исторического развития, этнокультурными, религиозными и другими аспектами социального взаимодействия. Наиболее острыми проблемами являются экономическая незащищенность мигрантов, низкий уровень образования, диаспоризация и геттоизация, приводящие к созданию закрытых обществ с сохраняющейся идентичностью, маргинализация, отчуждение, деятельность исламских общественных организаций препятствующих социокультурной интеграции иммигрантов, или даже саботирующих ее, а также деятельность запрещенных террористических организаций.

Библиографический список:

1. Погорельская С.В. Мусульмане в Германии: специфика интеграции // С. В. Погорельская // Актуальные проблемы Европы. Сборник научных трудов. / РАН ИНИОН. М. 2008. №4. С. 146-176. <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmane-v-germanii-spetsifika-integratsii>, дата обращения 22.05.2020.
2. Добаев И.П. Ислам и миграции в Европе. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1398609>, дата обращения 20.05.2020.
3. Харитонов И.Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы. // Социологический альманах. 2012. С.186 — 195. <https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:cyberleninka:31577:14395820&l=en>, дата обращения 22.05.2020.
4. Лапин А.А. Мусульмане в Германии: проблемы интеграции. // Вестник Московской международной академии. М. 2015. С. 118-129. <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmane-v-germanii-problemy-integratsii>, дата обращения 20.05.2020.

Етеревскова Наталья Алексеевна
Eterevszkova Natalya Alekseevna

Студент Волгоградского Государственного Университета, направление «Международные отношения»

УДК 551.583

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА В РФ

EXECUTION OF THE KYOTO PROTOCOL OBLIGATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: статья рассматривает проблему ограничения выбросов углекислого газа в атмосферу на примере опыта России по реализации обязательств Киотского протокола. Статья содержит сведения о результатах России в сокращении выбросов, затронуты вопросы лесопользования, участия России в проектах совместного осуществления, а также международной торговле квотами на выбросы углекислого газа. Рассматриваются основные проблемы реализации обязательств Киотского протокола в России.

Abstract: the article considers the problem of limiting carbon dioxide emissions into the atmosphere using the example of Russia's experience in execution the Kyoto Protocol obligations. The article contains information on the issues of forest use, participation in joint implementation mechanisms and international carbon emissions trading. The article considers the main problems of the implementation of the Kyoto Protocol obligations in Russia.

Ключевые слова: проблема изменения климата, Киотский протокол, Рамочная Конвенция ООН об изменении климата.

Keywords: climate change, Kyoto Protocol, UN Framework Convention on Climate Change.

Повышение уровня парниковых газов в атмосфере Земли и изменение климата вследствие как природных, так и антропогенных факторов являются причиной увеличения средней годовой температуры. Проблема обостряется невозможностью ее решения в рамках одной страны или группы стран. В результате осознания опасности изменения климата в декабре 1997 года в г. Киото 158 странами было подписано первое глобальное соглашение по ограничению выбросов парниковых газов, целью которого стала практическая реализация положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. Киотский протокол заложил основы для функционирования так называемых «гибких механизмов»: торговли квотами, проектов совместного осуществления и механизмов чистого развития. Несмотря на то, что первый период действия протокола был завершен в 2012 г., механизмы Киотского протокола стали основой для дальнейшего осуществления международного сотрудничества по решению проблемы изменения климата.

Россия ратифицировала Киотский протокол в 2004 г., а в феврале 2005 г. он вступил в силу. В первоначальном варианте Киотского протокола России было необходимо снизить уровень эмиссии на 5%. Однако России удалось настоять на сохранении выбросов углекислого газа на уровне 1990 г., мотивируя это необходимостью восстановления экономики после резкого спада, последовавшего за распадом СССР. Данная уступка, а также ряд других, в том числе поправка о лесопользовании, были сделаны в виду того, что для вступления протокола в силу согласие на участие России как одного из крупнейших эмитентов было необходимо (после того, как США отказались ратифицировать протокол в 2001 году).

В целом, России удалось выполнить возложенные на нее обязательства по Киотскому протоколу. По словам главы МИД России Сергея Лаврова, «Россия перевыполнила свои обязательства в рамках Киотского протокола и сегодня является лидером по общему снижению выбросов парниковых газов». Однако основная причина сокращения выбросов заключается в том, что в результате экономического кризиса 1990-х гг. произошел спад промышленного производства, вследствие чего в 2000 году выбросы парниковых газов составили на 38% ниже установленного лимита, а к 2010 году – на 34%.

Одним из главных препятствий внедрения механизмов Киотского протокола в России являлось недостаточное государственное финансирование проектов по внедрению «чистых» технологий в производство, а также отсутствие полноценной законодательной базы. Фундамент нормативно-правовой базы был заложен в 2007 году в результате принятия постановления правительства № 332 «О порядке утверждения и проверки хода реализации проектов, осуществляемых в соответствии со статьей 6 Киотского протокола к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата». Координационные функции

по реализации данного постановления были возложены на Минэкономразвития.. Помимо Минэкономразвития в процесс реализации были вовлечены некоторые крупные организации и компании, к числу которых относится, прежде всего, Сбербанк, функции которого заключаются в структуризации актов приобретения и передачи углеродных единиц, а также Федеральный центр геоэкологических систем, ответственный за составление реестра единиц сокращения выбросов в РФ.

Одной из проблем реализации проектов по сокращению выбросов углекислого газа стало отсутствие своевременного одобрения проектов со стороны Минэкономразвития, являющегося координационным центром. Несмотря на то, что первый период протокола начался в 2008 года, только 23 июля 2010 года Минэкономразвития утвердило первые 15 проектов совместного осуществления. В число первых одобренных проектов входили, например, проект по внедрению энергосберегающих технологий на ОАО «Уральская сталь», реконструкция сталеплавильного производства Северского трубного завода и др.

Наибольший интерес к сотрудничеству проявляли ЕС, Япония и Канада, а также некоторые международные фонды, в том числе Углеродный фонд чистого развития, Углеродный фонд Европейского сотрудничества, Датский углеродный фонд, а также ряд других углеродных фондов, учрежденных мировым банком. В число организаций, принимавших участие в подготовке проектов по энергосбережению и внедрению «чистых» технологий вошли в том числе такие крупные российские компании как РАО ЕЭС и Газпром.

Перспективным направлением реализации Киотского протокола для России стало участие в международной торговле квотами. В связи с сокращением производства в результате экономического спада Россия получила возможность продавать квоты на выбросы углекислого газа, став одним из крупнейших поставщиков квот на рынке. Покупателями российских квот стали такие крупные зарубежные компании как Global Carbon BV, являющаяся одним из лидеров в сфере экологического консалтинга, Camco Carbon Russia Limited, а также такие крупные японские компании как Nippon Oil и Mitsubishi. Однако, по словам премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, существенной прибыли от участия в Киотском протоколе Россия не получила.

Одним из важнейших аспектов выполнения обязательств по Киотскому протокола в РФ являлось лесопользование. Увеличение площади лесного покрова является одним из наиболее доступных способов снижения концентрации углекислого газа в атмосфере. В 2001 году, в результате подписания Марракешских соглашений, было принято решение о предоставлении дополнительных квот государствам на наличие и использование лесов, являющихся поглотителями углекислого газа. Данная поправка была принята в качестве уступки России, от участия которой на тот момент зависела судьба Киотского протокола. Внесение этой поправки позволило России учитывать 33 млн т поглощаемого лесными ресурсами углекислого газа в год. Значимой проблемой в области лесопользования остается обеспечение противопожарной безопасности, а также проблема устаревшей базы данных по лесоустройству, что препятствует формированию нового лесного реестра РФ.

В целом, России удалось удерживать количество выбросов в 2008-2012 годах на 3 млрд. т CO₂-эквивалента ниже уровня 1990 г. Несмотря на то, что Россия отказалась от выполнения обязательств в рамках следующего периода протокола (Киото-2), поправки к которому были приняты на Дохинской конференции в декабре 2012 года, Россия заинтересована в дальнейшем международном сотрудничестве в рамках решения глобальной проблемы изменения климата. В 2012 году на конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро Д.А. Медведев заявил, что в рамках Киотского протокола Россия намерена продолжать снижать выбросы парниковых газов. В 2013 г. был принят указ «О сокращении выбросов парниковых газов», согласно которому была поставлена цель сократить выбросы парниковых газов к 2020 году на 25 % по отношению к уровню 1990 г.

Таким образом, Россия смогла выполнить возложенные на нее в рамках Киотского протокола обязательства по сокращению выбросов углекислого газа. Тем не менее, причиной подобного успеха отчасти стал экономический спад 1990-х годов. Основными проблемами осуществления российской климатической стратегии стало недостаточное государственное финансирование, а также отсутствие полноценной законодательной базы.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 30 сентября 2013 года № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов». – Текст : электронный. - URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-30092013-n-752/> (дата обращения: 02.04.2020)

2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (Дата обращения: 01.04.2020)
3. Буквич, Р. М. Парниковый эффект и рыночные механизмы Киотского протокола. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parnikovyy-effekt-i-rynochnye-mehanizmy-kiotskogo-protokola/viewer> (Дата обращения: 02.04.2020)
4. Кургаева Ж. Ю., Халилова Т. В. Реализация энергосберегающих проектов в рамках Киотского протокола: мировой и российский опыт. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-energoberegayuschih-proektov-v-ramkah-kiotskogo-protokola-mirovoy-i-rossiyskiy-opyt/viewer> (Дата обращения: 02.04.2020)
5. Тулохонов, А. К. Киотский протокол: проблемы и решения / А. К. Тулохонов, С. Д. Пунцукова, Э. М. Зомонова. – Новосибирск : [ГПНТБ СО РАН], 2009. – 116 с. – Текст : непосредственный.
6. Стеценко А. В., Белокопытова Н. А. Устойчивое лесопользование и «киотские» лесополосы России. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. – 2012. – №3. – С. 56-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-lesopolzovanie-i-kiotskie-lesopolosy-rossii/viewer> (Дата обращения: 03.04.2020)

Енина Диана Викторовна
Enina Diana Viktorovna

Студент Волгоградского государственного университета, Институт истории, международных отношений и социальных технологий

УДК 327.8

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ “HARD POWER” В ВОПРОСЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ (НА ПРИМЕРЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

FEATURES OF THE “HARD POWER” USE IN THE REALIZATION ISSUE OF THE NATIONAL INTERESTS (ON THE EXAMPLE OF USA AND GREAT BRITAIN)

Аннотация: В статье выявлены особенности использования «жесткой силы» США и Великобритании в реализации своих национальных интересов. Установлено, что США в своей внешней политике напрямую используют военную силу для оказания давления на других акторов международных отношений, также с помощью блока НАТО. Определено, что британское правительство больше акцентирует внимание на борьбу с международным терроризмом и также ощущает давление США в проведении собственной внешней политики.

Abstract: In the article were revealed the features of the “hard power” use of USA and Great Britain in their own national interests’ realization. It was established that USA in their foreign policy directly use the military power to make influence on other international relations actors and with the NATO bloc. It was determined that the British government is paying attention on the struggle against international terrorism and feel USA influence in the carrying out of their own foreign policy.

Ключевые слова: национальные интересы, США, Великобритания, «жесткая сила», международный терроризм, акторы международных отношений.

Keywords: national interests, USA, the Great Britain, “hard power”, international terrorism, international relations actors.

Достижение национальных интересов государства связано с использованием механизмов их отстаивания, под которыми мы понимаем “hard power” (далее – «жесткая сила») и “soft power” (далее – «мягкая сила»). Их совокупность, по мнению исследователя Д. Ная представляет собой так называемую “smart power” (далее – «умная сила»).

Понятие “power” (далее – «сила») в теории международных отношений получило распространение, в основном, в западных странах. Под термином «сила» мы можем понимать определенную материальную составляющую (власть ресурсов и финансовых средств, наличие определенных средств подавления и принуждения), а также психологическую (легальная власть, власть науки и религии, социальный и интеллектуальный престиж, особенности репутации отдельных людей или целого социума). Несмотря на определенное различие между ними, они обе служат единственной цели – усиление геополитической мощи страны, а также улучшению эффективности механизма отстаивания национальных интересов государства [8].

Важно отметить, что Североатлантический альянс, финансируемый США, использует в своих действиях в основном вариант «жесткой силы», который заключается в развертывании военных сил для соблюдения обязательств по обороне, а также во время проведения военных учений.

Концепция национальных интересов США и использование ее «жесткой силы» получило отражение в основных документах по американской внешней политике – Стратегиях национальной безопасности США. Структура стратегии национальной безопасности США включает в себя следующие разделы: 1) введение (вводная часть); 2) безопасность; 3) процветание; 4) ценности; 5) международный порядок [9]. Если рассматривать Стратегию национальной безопасности США 2015 года, то необходимо подчеркнуть, что в вводной части отмечаются основные достижения внешней политики США, которые произошли между 2010 г. (принятие предыдущей Стратегии) и 2015 г., обозначаются национальные интересы страны и ведущие угрозы национальной безопасности США. Кроме того, в документе говорится о необходимости «разворота» США к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, говорится об основных мировых экономических проблемах и вариантах их решения [9]. В части «Безопасность» подчеркивается стремление США быть главным ответственным в мире за соблюдение мирового порядка. Подчеркивается ведущая позиция США в вопросах борьбы с международным терроризмом, отдельно прописывается также заинтересованность США в ликвидации последствий экологических

катастроф и эпидемий [9].

Раздел «Процветание» включает в себя информацию об экономике США, ее развитии, а также о распространении экономического влияния США на другие страны мира. Суть данной стратегии заключается в развитии партнерских связей, ликвидации нищеты [9].

В разделе документа «Ценности» речь идет об укреплении демократических ценностей по всему миру, сохранении американских ценностей, проведении дипломатического взаимодействия со всеми государствами мира [9].

Заключительная часть документа «Мировой порядок» включает в себя информацию об особенностях реализации внешнеполитического курса США на международной арене, о поиске важных политических решений по вопросам международного сотрудничества. При этом отмечается, что для реализации своего внешнеполитического курса, США могут использовать как дипломатические, так и иные цели [9].

В Стратегиях национальной безопасности США 2010 г., 2015 г., и 2017 г. наблюдается различная риторика в отношении других международных акторов. Наиболее мягкой и лояльной в этом плане является Стратегия 2010 г., где отмечалась необходимость укрепления демократических ценностей и усиление борьбы с угрозами мирового терроризма. В Стратегиях 2015 г. и 2017 г. наблюдается усиление антиросийской риторики, РФ признается в качестве одного из главных внешнеполитических соперников США. Эти тезисы подкрепляются приводимыми американским правительством фактами об агрессивных действиях РФ в отношении Украины, что привело к введению антиросийских санкций, а также о вмешательстве российских спецслужб в проведении выборов президента США 2016 года [1]. КНР воспринимается как одна из главных угроз экономике США, как основной торгово-экономический конкурент. Исламская Республика Иран (далее - ИРИ) также воспринимается как главная угроза США на Ближнем Востоке, точно так же как и Корейская Народно-Демократическая Республика (далее - КНДР) в Восточной Азии.

В последние годы есть множество примеров использования США «жесткой силы» в реализации своей внешнеполитической деятельности. К ним можно отнести агрессивные действия в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии. Ярким проявлением агрессивных действий США в Ближневосточном регионе стало убийство иранского генерала Касема Сулеймани, главы Корпуса стражей исламской революции (далее - КСИР), которое произошло 3 января 2020 года [7]. Это можно объяснить стремлением американского политического руководства к закреплению позиций в отдельных регионах.

Усиление негативных тенденций на международной арене привело к серьезному изменению Стратегии национальной безопасности 2010 г. и Стратегического обзора в сфере безопасности и обороны 2010 г. в Великобритании [10]. Принятие данных документов было вызвано необходимостью перегруппировки всех государственных ресурсов для реализации своих национальных интересов. В данных документах внимание было акцентировано на угрозы национальным интересам государства в самой Великобритании, и за ее пределами, были определены стратегии и механизмы борьбы с данными угрозами путем их ликвидации в зачатке, чтобы не допустить их переростания в полномасштабные структурные кризисы. В материалах 2010 г. были обозначены проблемы серьезного финансового дефицита бюджета страны на расходы в сфере военно-промышленного комплекса [10].

В Стратегии обороны и безопасности 2015 г. были обозначены несколько иные задачи. Были определены три важных направления работы: борьба с международным терроризмом, противостояние кибертерроризму, обеспечение экономической безопасности государства [11]. В Стратегии детально прописаны все основные государственные расходы на обеспечение национальной безопасности до 2025 года включительно [11]. Это решение было объяснено нестабильной ситуацией в Ближневосточном регионе, в связи с угрозами Исламского государства (далее - ИГИЛ), вооруженным конфликтом на юго-востоке Украины, усилением миграционного кризиса в Европейском Союзе (и соответственно, резким ростом уровня террористической угрозы), а также различными эпидемиями, пандемиями и массовым ростом киберпреступности.

В целом, Стратегия обороны и безопасности Великобритании, принятая в 2010 г., показала основные цели и задачи реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности, которые стремилось сделать правительство Д. Кэмерона, что стало своеобразным ознаменованием стремления Великобритании укрепить свои международные позиции, и, на наш взгляд, частично избавиться от американского внешнеполитического влияния.

Необходимо отметить, что основное внимание Великобритании, начиная с 2010 г. было акцентировано, прежде всего, на борьбе с международным терроризмом, на конфликтах в Ближневосточном регионе, а также на вооруженном конфликте в юго-восточной части Украины.

Британское руководство сконцентрировало свое внимание также на борьбе с различными гуманитарными и эпидемиологическими катастрофами, в частности, на борьбе с эпидемией лихорадки Эбола, которая вспыхнула на Африканском континенте в 2014 году. В работе по устранению последствий эпидемии принимали непосредственное участие британские врачи-инфекционисты и вирусологи, британское правительство выделило около 427 миллионов фунтов стерлингов на борьбу с данной эпидемией в африканском государстве Сьерра-Леоне [2].

Британские военно-воздушные подразделения совместно с Североатлантическим альянсом принимали участие в операции «ELLAMY» в Ливии в 2011 году, целью которой являлась помощь ливийским ополченцам и силам национального сопротивления в борьбе против диктаторского режима полковника М. Каддафи [3]. В 2013 г. британские военные подразделения провели операцию против исламских фундаменталистов в Мали, получившей название «SERVAL» [5]. Во время эскалации гражданской войны в Сирии, британское правительство планировало вмешаться в сирийский кризис на стороне повстанцев и Свободной сирийской армии, однако данное намерение британского правительства было заблокировано парламентом страны. Стремясь уничтожить террористическую угрозу ИГИЛ, Великобритания активно использовала свои военно-воздушные силы в боевых операциях против исламских фундаменталистов и террористов на территории Ирака [6]. Во время событий вооруженного конфликта на юго-востоке Украины британское правительство поддержало новую киевскую власть, пришедшую после победы «Революции Достоинства» на смену диктаторскому режиму В.Ф. Януковича. В частности, участие британских специалистов здесь было отмечено лишь в подготовке и тренировках бойцов националистических батальонов МВД Украины, а также специалистов СБУ (Службы безопасности Украины).

В целом, британская стратегия реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности в контексте использования «жесткой силы» заключалась в применении вооруженной силы против представителей международного терроризма и целых террористических группировок. Повинуясь определенному диктату американских военно-политических кругов, британское руководство было вынуждено поддержать операции в Ливии и Мали, что частично объясняется основной потребностью отстаивания собственных национальных интересов далеко за пределами Великобритании.

В период премьерского срока Терезы Мэй использование «жесткой силы» было фактически сведено к абсолютному минимуму, в связи с необходимостью концентрации всех сил и ресурсов страны на решение проблемы Brexit [4]. Данная ситуация во многом подтверждает рассмотренный в предыдущей главе тезис о взаимосвязи внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации в конкретной стране для выбора определенных национальных интересов и их дальнейшего отстаивания. Однако, важный акцент в период правления Великобританией Т. Мэй делался также на борьбу с международным терроризмом и киберпреступностью.

Таким образом, использование «жесткой силы» в современных международных отношениях в контексте реализации национальных интересов постепенно сводится к минимуму. Это связано также с невозможностью всестороннего использования военной силы для решения международных споров и конфликтов между крупными державами, входящими в так называемый «ядерный клуб», поскольку это напрямую приведет к развязыванию Третьей мировой войны и тотальной ядерной катастрофе планетарного масштаба. Военно-политическое руководство США и Великобритании прекрасно осознает это, поэтому в своих внешнеполитических действиях они активно используют ресурсы Североатлантического альянса, и проводят самостоятельные военные операции в отдельных частях мира, чтобы максимально минимизировать или даже полностью ликвидировать угрозы своим национальным интересам.

Библиографический список:

1. Countering Russia's Aggression in Ukraine. Режим доступа: <https://www.arcgis.com/apps/Cascade/index.html?appid=8dad6c865bed491ead3190c7ffb2fafa>, дата обращения 14.04.2020; Russian Hacking and Influence in the U.S. Election Режим доступа: <https://www.nytimes.com/news-event/russian-election-hacking>, дата обращения 15.04.2020.
2. Ebola virus: UK government response. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/topical-events/ebola-virus-government-response>, дата обращения 17.04.2020.
3. House of Commons. Operations in Libya - Defence Committee Contents. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmdfence/950/95007.htm>, дата обращения 18.04.2020.

4. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478936/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_PRINT_only.pdf, дата обращения 22.02.2020.
5. Operation 'Serval': A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013-2014 Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01402390.2015.1045494?journalCode=fjss20>, дата обращения 18.04.2020.
6. Operation Shader: All You Need To Know About Britain's Fight Against IS. Режим доступа: <https://www.forces.net/news/three-years-op-shader-1500-airstrikes-against-islamic-state>, дата обращения 18.04.2020.
7. Qasem Soleimani: US kills top Iranian general in Baghdad air strike. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-50979463>, дата обращения 16.04.2020.
8. The National Security Strategy of the United States of America. September 2002. Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf>, дата обращения 05.02.2020.
9. The National Security Strategy of the United States of America. February 2015. Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf, дата обращения 12.02.2020.
10. Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf, дата обращения 20.02.2020.
11. Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478936/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_PRINT_only.pdf, дата обращения 22.02.2020.

Мордвинова Анна Витальевна
Mordvinova Anna Vitalyevna

Студентка ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», факультет истории,
международных отношений и социальных технологий
E-mail: frainism@icloud.com

УДК 327

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УСИЛЕНИЯ ЭКСПАНСИИ США И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА СТРАНЫ

CURRENT TRENDS OF INCREASING US EXPANSION AND THE COUNTRY'S INTERNATIONAL POLICY

Аннотация. В представленной статье раскрыты стратегически важные направления текущего внешнеполитического курса США, определены приоритетные цели и задачи государства на международной арене, выявлены современные тенденции усиления экспансии США и определён вектор развития отношений США и РФ на фоне проводимой государствами политики.

Abstract. This article reveals the strategic directions of the current US foreign policy, identifies the priority goals and objectives of the state in the international arena, identifies current trends in strengthening US expansion and defines the vector of development of relations between the US and the Russian Federation against the background of state policy.

Ключевые слова: национальный интерес, экспансия США, внешняя политика США

Keywords: national interests, the expansion of the United States, U.S. foreign policy

По мнению ряда экспертов-политологов, политика США в 2019-2020 годах являет собой битву за выживание, вместо привычной борьбы за всеобщую гегемонию. Становление Трампа Президентом определило критическое изменение целеполагания американской внешней политики. Главными целями американского военно-политического, дипломатического и экономического давления остаются Россия и Китай.

По оценкам ряда экспертов на сегодняшний день политику США в российском направлении можно охарактеризовать одной общей тенденцией: препятствование российско-европейскому сближению и укоренению Москвы на Ближнем Востоке. Другим важным направлением внешней политики США является сдерживание растущего влияния Китая, в частности, это касается интересов в Юго-Восточной Азии.

Важнейшим направлением современной политической экспансии США выступает Западная Европа. Главной задачей США является закрепление своих позиций в Европе создание политической и экономической разобщенности по линии «Италия – Австрия – Германия – Скандинавия». Основной задачей в данном направлении является разрушение общеевропейского рынка и европейской промышленно-технологической кооперации[1]. Подобные суждения сложились исходя из последних событий и изменения внешнеполитических приоритетов в действиях силовых и дипломатических ведомств Америки.

Двойственность современной политики США заключается в том, что с принятием новой Стратегии национальной безопасности страна установила два основных приоритетных направления развития международного взаимодействия, которые сосуществуют друг с другом, несмотря на признание открытого противостояния с Россией и Китаем. Данными направлениями являются:

- стремление Вашингтона к гегемонии и однополярному миру;
- готовность к сотрудничеству в сферах, представляющих интерес для США.

Константин Косачёв, глава комитета Совета Федерации, заявил: «Тональность документа не оставляет сомнений в том, что США не устраивают перемены в мире за последние годы и они намерены обернуть их вспять»[2].

Внешняя политика является приоритетной деятельностью исполнительной власти США. Президент может, без предварительных консультаций с Конгрессом руководствуясь личной инициативой, поднять уровень конфликтности внешнеполитического курса[3].

Таким образом, руководствуясь современными тенденциями внешней политики США, можно определить, что текущий политический курс страны определяется ее стратегическими приоритетами на поддержание и сохранение однополярного формата миропорядка, а также национальными интересами

страны по развитию торгово-экономического, научного и культурного сотрудничества с другими странами. Важно отметить, что современная политика Америки, выполняющей заглавную роль на Западе, не исключает негативную эволюцию, которая выражается в постепенном отходе союзных государств от своих собственноручно выведенных принципов координации международных отношений. Данные принципы основаны в первую очередь на: идеалах свободы и демократии, равенстве, необходимости соблюдения международного права и Устава ООН, как его ядра[4].

В то время как Россия и Китай, остаются главными носителями универсальных ценностей в вопросах международного сотрудничества. Подчеркивая важность международного сотрудничества в вопросах обеспечения международной безопасности В.В. Путин в своей речи на Красной площади по случаю Дню Победы 9 мая 2018 г. заявил, что Россия открыта к диалогу по всем вопросам обеспечения глобальной безопасности, готова к конструктивному, равноправному партнерству ради согласия, спокойствия и прогресса на планете[5].

Установленные события позволяют судить о том, что внешнеполитический курс США получил более глубокие изменения с приходом к власти Дональда Трампа и принятием новой Стратегии национальной безопасности США. Новая модель взаимодействия сложилась исходя из особенностей политического курса, к которому пришла страна за время своей многолетней истории. Эксперт клуба «Валдай», эксперт ВШЭ Д.В. Сулов в своем докладе подчеркнул, что политика США на сегодняшний день находится на стадии перелома[6]. И поэтому современная международная политика страны имеет следующие характерные черты:

1) в российско-американских отношениях наблюдается конфронтация, страны находятся в состоянии новой холодной войны, которая может продолжаться как минимум еще несколько лет;

2) внутренняя и внешняя политика находятся на переломном этапе, США переживают рубежный переход своей истории, своего развития. Страна достаточно трудно адаптируется к новой международно-политической среде, что в результате приводит к возникновению кризисных явлений по всему миру;

3) с завершением 30-летнего цикла американской внутренней политики, которая была начата еще в 80-е годы Р. Рейганом, внутренняя система страны находится в ступоре. В результате это привело к разобщенности мнений между демократами и республиканцами, при этом, единственным вопросом, по которому политики договориться могут, остается конфронтация с Россией и Китаем. Все это свидетельствует о глубочайшем кризисе американской политической системы. В сложившихся условиях влиятельные оппоненты США признают, что страна не способна выполнять роль глобального лидера;

4) несмотря на внутренние противоречия, Америка не готова отказаться от роли глобального лидера по идеологическим причинам. Америка была и остается одной из наиболее динамично растущих стран, географическая экспансия которой охватывает большинство стран мира. Кроме того, американская демократия является универсальной и признание нежизнеспособности данной модели может привести к внешнеполитической трансформации, которая будет происходить в противовес американским интересам.

Помимо сложившихся внутренних предпосылок, на внешнюю политику США оказывают влияние такие факторы как глобальные политические трансформации, в условиях которых США не в состоянии эффективно осуществлять глобальную гегемонию, раскол внутри американского общества, часть которого не поддерживает политику глобального лидерства, в которой США является бесплатным поставщиком мировой безопасности, существенной помощи другим странам и др., внутривнутриполитический кризис, возникший вследствие деполяризации.

Таким образом, в условиях, когда мир перестал развиваться в соответствие с американской политической моделью, их ценностями и интересами, США поддерживает конфронтацию с Китаем и Россией. На сегодняшний день данная конфронтация является главной предпосылкой для других направлений внешней политики США.

Библиографический список:

1. Ищенко Р. США начинают битву за ничью [Электронный ресурс]: Информационное агентство Русского Общественного Движения «Возрождение. Золотой Век». – Режим доступа: <http://новости-сша.ru-an.info/новости/внешняя-политика-сша-в-2019-это-битва-за-выживание-вместо-борьбы-за-гегемонию/>

2. Российские политики и эксперты о новой стратегии нацбезопасности США: опять гегемония и однополярный мир, хотя есть и позитивные для РФ моменты [Электронный ресурс]: новостной портал NEWSru.com. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/russia/19dec2017/politicians.html>

3. Безруков А.О., Сушенцов А.А. Феномен Д. Трампа и сценарии развития российско-американских отношений // Сравнительная политика, 2018. № 9. С. 109-124.
4. Орлов А.А. Некоторые тенденции мировой политики. Размышления на актуальные темы // Научно-аналитический журнал обозреватель «OBSERVER», 2018. № 8 (343). С. 39-50.
5. Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58119>
6. Особенности современной внешней политики США [Электронный ресурс]: НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://we.hse.ru/interschool/news/234509023.html>

Пятилетова Дарья Владимировна
Ryatiletova Daria Vladimirovna

Студентка ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», факультет истории,
международных отношений и социальных технологий

E-mail: tvp2374@mail.ru

УДК 327

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

NON-STATE ACTORS IN THE INTERNATIONAL SECURITY SYSTEM

Аннотация: В представленной статье определена роль современных негосударственных акторов в развитии системы международной безопасности. Раскрыты аспекты международной безопасности в рамках международных отношений. Выявлены функции международных акторов, направленных на дальнейшее развитие процесса формирования современных международных отношений.

Abstract: The article defines the role of modern non-state actors in the development of the international security system. Aspects of international security within the framework of international relations were revealed. The functions of international actors aimed at further development of the process of formation of modern international relations are identified.

Ключевые слова: международная безопасность, негосударственные акторы, международные отношения

Keywords: international security, non-state actors, international relations

В науке сегодня остро стоит вопрос о том, какие субъекты международных отношений считать акторами, а какие нет. С одной стороны, выделяют пять групп: физические и юридические лица, вооруженные и повстанческие группы, национально-освободительные движения, международные организации и непризнанные государства [1]. С другой стороны, идут споры о возможности признания в качестве актора физических лиц, т. к. далеко не всегда один и тот же человек, даже обладающий значительным политическим весом, может влиять на всю систему.

Юридические лица в качестве акторов сегодня широко представлены транснациональными корпорациями, обладающими значительными экономическими ресурсами, что позволяет им оказывать влияние на социально-экономическое положение в регионах, зачастую они выступают основными проводниками капитала в различные регионы земного шара. Именно от них зависит экономическая стабильность и благополучие этих регионов, что безусловно является составляющей международной безопасности. Можно выделить такие корпорации как Apple и Microsoft, нефтяные (BP, Shell), быстро выросшую корпорацию Amazon, Disney в индустрии развлечений и т.д.

В начале XXI века вопрос об акторности вооруженных группировок стоит особо остро. После терактов 11 сентября 2001 г. террористическая угроза стала первой на повестке дня, а международная террористическая организация Аль-Каида стала врагом номер один для целого ряда государств. Сегодня мы имеем дело со множеством разного рода вооруженных формирований разного толка и регионов деятельности, но наибольшее влияние на международную безопасность в начале десятых годов XXI века оказала организация ИГИЛ/ISIS, запрещенная в Российской Федерации и ряде других стран. Нарастание ее мощи привело к захвату территории ряда азиатских государств, превратив Ближний и Средний Восток в поле непрекращающихся боевых действий, что спровоцировало необходимость вмешательства в конфликт целого ряда государств далеких от региона. Таким образом, это демонстрирует значимость таких акторов на мировой арене [2].

Национально-освободительные движения не новое для международных отношений явление. Во второй половине XX века, вопросы национальных самоопределений решены, колониальная система разрушена, но ряд казался бы разрешенных конфликтов в реальности продолжают быть эскалированными в той или иной степени, а различные силы используют конфликты внутри государств для дестабилизации регионов. Яркими примерами является борьба курдов за суверенитет, столкновения национально-освободительных движений и различного рода авторитарных режимов в Африке и т. д. В таких регионах стабильность и реальная безопасность достигаются крайне тяжело [3].

Межправительственные международные организации стали возникать в XIX веке и базировались на договоренностях между государствами, действовали на основании уставных документов [4]. После Второй мировой войны количество такого рода организаций стремительно росло. Яркими представителями таких организаций является ООН, ЮНЕСКО и др. Межправительственные

организации с самого начала их существования объединяли общие цели на международной арене, что и служило поводом для их создания. Целями выступали:

1. Предотвращение мировых войн и/или сохранение сложившегося порядка международных отношений;
2. Создание новых организационных форм международного сотрудничества;
3. Появление и необходимость решения глобальных проблем;
4. Усиление влияния отдельных государств, как правило малых и средних, за счет участия в международных организациях;
5. Необходимость регулирования общих вопросов международных отношений.

Межправительственные организации обычно классифицируют по двум базовым параметрам:

1. Множественные цели или специальные цели у организации;
2. Универсальность или ограниченность членства в организации.

Внутренняя структура такого рода организаций совершенно разнообразная, специфика внутреннего взаимодействия может быть как сильно институциализирована (ЕС) так и практически не иметь каких-либо устоявшихся форм взаимодействия характерных для исключительно этой группы (G7), что является еще одной проблемой в современных международных отношениях[5].

Непризнанные государства — еще один политический актор конца XX века. Конфликт вокруг Косово стал отправной точкой обострения международных отношений на рубеже веков, приведший к интервенции, вооруженным столкновениям и дестабилизации и без того беспокойного балканского региона. Эта проблема не нова для России, после развала СССР на территории бывших союзных республик образовалось множество непризнанных субъектов, с одними у РФ складывались довольно доброжелательные отношения (Абхазия, Приднестровская Молдавская республика), что обостряло отношения с суверенами, потерявшими территории; с другими — выливалось в открытые вооруженные столкновения (Ичкерия). В обоих случаях существование таких акторов дестабилизировало регион.

Функции международных акторов, согласно работам Р. Кеохейна и С. Хоффмана [6]:

1. Влияние на мировую политику;
2. Согласование интересов различных государств, путем переговоров;
3. Использование международных организаций для ослабления влияния других акторов или взаимодействия с ними;
4. Передача информации о целях, задачах, интересах, намерениях;
5. Определение векторов развития международных отношений и действий государств на международной арене;
6. Определение базовых принципов сосуществования государств

Таким образом, негосударственные акторы играют важную роль в обеспечении международной безопасности. В зависимости от целей и задач актора, участники могут как способствовать повышению уровня безопасности, так и дестабилизировать регионы или даже всю систему международных отношений. В любом случае, с такого рода организациями приходится считаться на мировой арене в целях достижения стабильности международных отношений и повышения уровня международной безопасности

Библиографический список:

1. David E. Le droit international humanitaire et les acteurs non etatiques [Текст] / Relevance of International Humanitarian Law to non state actors. 2002
2. Богатуров, А.Д., Косолапов, Н.А., Хрусталева, М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. - Научно-образовательный форум по международным отношениям, [Текст] / 2002.
3. Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях // Международные отношения: социологические подходы. М., 1998. С. 56-58
4. Васильев, С.В. Геополитические акторы: сущность и типология / [Текст] / Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. - 2013. - № 1 (112).
5. Ницевич В.Ф. Методологические подходы к познанию международной безопасности [Текст] / Среднерусский вестник общественных наук. №3. 2012.
6. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Хрестоматия [Текст] / Гардарики, 2002. С. 152–167.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2020